

У него было несколько идей, как оградить даэдрические артефакты от влияния их создателя, но до воплощения их в жизнь было еще далеко... Ему нужно было еще много изучить этот мир и его магию, прежде чем начинать враждовать с его родными злыми богами, к тому же исследования Иллокоу о Тууме помогли бы в этом деле.

Что же касается того, что он собирается делать с Гильдией воров? Пока что он будет игнорировать их. Это, надеюсь, позволит ему выиграть время, когда предавший их Соловей начнет его искать.

Приняв решение по этому вопросу, он переключил свое внимание на незавершенную работу... Не так давно он связался с подругой Эорлунда, Эддит, которая была специалистом по пошиву одежды и отвечала за создание мантий, используемых в Колледже.

Он встретился с ней, чтобы сшить несколько мантий из имеющейся у него эбонтовой нити, и женщина охотно согласилась, когда он показал ей материал. Она хотела попробовать зачаровать его, но он остановил ее, сказав, что хочет сделать это сам.

Дело было не только в гордости, он верил, что его чары со временем превзойдут все, что удастся ей или Сергиусу... Даже если это займет какое-то время.

Обычно портняжное дело занимало больше времени, чем кузнечное, в зависимости от проекта, поэтому он был удивлен, услышав, что она уже закончила мантии...

Майкл переступил порог ее мастерской и был ошеломлен, впервые увидев ее за работой... Эддит была пожилой имперской женщиной с белой, как у большинства нордов, кожей и седеющими волосами. Она непринужденно сидела на стуле, держа в левой руке книгу, а в другой - чарку, наполненную, похоже, вином.

Перед ней стоял большой деревянный стол, над которым висело множество швейных игл, каждая из которых работала над частью ткани... Было удивительно наблюдать за тем, как в невероятно быстром темпе создается мантия мастера Коллегии.

Правда, больше всего его удивил тот факт, что Эддит не использовала никаких заклинаний... "Эти иглы заколдованы?" - спросил он, с интересом наклоняясь вперед... И только тогда женщина крикнула ему: "Отойди, шут! Или ты хочешь стать частью мантии?".

Ноги Майкла несут его прочь от нее, прежде чем он успевает сообразить: "Что ты имеешь в виду? Разве ты не управляешь ими?"

Она кивает: "Нет, я их контролировала. Это специализированное заклинание телекинеза, которое отдает им приказы..."

"Значит, они не остановятся, если я ткну в них лицом..." пробормотал Майкл, понимая, как близко он подошел к тому, чтобы стать живым гобеленом... "А разве это не жульничество? Вас бы линчевали, если бы другие портные узнали об этом...", - говорит он полусаркастически, поскольку не был уверен, насколько обидятся другие портные.

Она пожимает плечами: "Это их проблема, но если они думают, что могут вторгнуться в Колледж, передавай им привет... А вот ваши мантии уже готовы", - говорит она, отбрасывая книгу в сторону и допивая вино, после чего встает. Она направляется к шкафу и достает пять серых мантий.

Майкл заказал по одной мантии из эбонитовой нити для каждого из своих спутников, включая

Марию. Он протягивает мантию, сшитую для себя, и рассматривает ее. В отличие от первоначального темно-черного цвета эбонитовой ткани, эти мантии были темно-серыми.

Все они были сделаны так, чтобы быть функциональными в бою, позволяя свободно двигаться и обеспечивая при этом максимально возможную защиту. Подобно тому, как были сконструированы его доспехи из чешуек черного дерева. Каждый из них имел капюшоны, а на внутренней стороне рукавов можно было разместить по одному свитку, предназначенному в основном для экстренных случаев.

Между ними было несколько различий. Одежда девушки выглядела как нечто среднее между одеждой монахов-псиджиков и Серобородых: штаны из эбонитовой нити и мантия, свисающая до середины пояса. Кроме того, он изменил капюшон Тиффании, сделав карманы для ее ушей.

Видимо, они были неудобно зажаты, и при длительном трении о ткань капюшона на ушах появлялась сыпь или язвы. Поэтому внутренняя сторона каждого халата была подбита шелком. Это придавало нарядам уникальность. Кроме того, это выглядело бы мило, если бы капюшон был поднят... Как шапки-кошки, которые носили люди в его родном мире.

Доспехи Майкла были несколько иными: более короткий плащ, свисавший лишь чуть выше колен и открывавшийся спереди, что позволяло раздвигать ноги. Он был предназначен для ношения с доспехами, которые сделал для него Эорлунд. Имелись карманы и кожаные ремешки, которые прижимали доспехи к телу.

Это помогало распределить вес с талии и плеч на остальные части тела, делая ношение гораздо более удобным... Единственный минус - неудобно надевать и снимать.

В целом, мантии были очень хороши.

Эддит улыбается, глядя, как он их рассматривает: "Хмф! Лучше бы они тебе понравились, мне пришлось специально для этого заказывать иглы из черного дерева!"

Майкл усмехается: "Ну, я уверен, что Эорлунду понравилась эта работа".

Она смеется вместе с ним: "Вряд ли! Этот человек презирает все, что не является доспехами или оружием. Типичный норд".

"Это потрясающе... Ты уверена, что оплаты достаточно?" - спросил он. Он хотел заплатить золотом, но Эддит отказалась и попросила небольшой отрез эбонитовой нити, который пойдет на ее исследования. Несмотря на свое ремесло, она все еще была ученым Колледжа, однако, когда он показал ей Эбонитовую Нить, она бросила все дела... Может быть, она попытается воссоздать ее или что-то в этом роде.

Она покачала головой: "Поверь мне, этого более чем достаточно для моих нужд. К тому же, было забавно попробовать поработать с этим материалом".

"Раз ты так говоришь... Ладно, тогда я пойду, уверен, девушки будут так же поражены мантией, как и я", - говорит он, коротко помахав ей рукой, и уходит с мантией в руках.